УДК 316.346.32-053.6:331.556.2(571.6)

Березутский Юрий Владимирович – канд. социол. наук, доцент, зав. Научно-исследовательской лабораторией Дальневосточного института управления – филиала РАНХиГС (г. Хабаровск). *E-mail: dberezutskiy@dviu.ranepa.ru*

Ю.В. Березутский
Yu.V. Berezutskiy

Отношение дальневосточной молодежи к трудовым мигрантам

В статье представлены некоторые исторические особенности взаимоотношений «коренного» и «пришлого» населения, а также результаты региональных социологических исследований, позволяющих охарактеризовать складывающееся современное отношение дальневосточной молодежи к трудовым мигрантам. Результаты проведенных социологических исследований свидетельствуют о состоянии социальной напряженности в обществе. Большая степень интолерантности характерна в отношении представителей Чечни, Дагестана, Армении, Грузии, Азербайджана. Готовность принятия выше в отношении представителей Вьетнама, КНДР, Кореи. Более желательны переселенцы из Украины, Республики Беларусь и Казахстана.

The attitude of young people of the Far East to the working migrants

This article presents some historical features of relationships between the "indigenous" and "alien" population, and also presents the results of the regional sociological researches, allowing characterize prevailing modern attitude of the Far-Eastern youth to the working migrants. The results of sociological researches testify about the state of social tension in the society. A greater degree of intolerance characteristic for the representatives of Chechnya, Dagestan, Armenia, Georgia, Azerbaijan. Willingness to accept higher against the representatives of Viet Nam, Korea. More desirable are the immigrants from Ukraine, Belarus and Kazakhstan.

Ключевые слова: *молодежь, миграция, мигранты, трудовые мигранты, миграционная политика, местное население, Хабаровский край, Дальний Восток России.*

Keywords: *youth, migration, migrants, migrant workers, migration policy, local population, the Khabarovsk territory, the Far East of the Russian Federation.*

Специфика взаимоотношений «коренного» и «пришлого» населения на Дальнем Востоке России имеет свои исторические корни и особенности. Проживающее сегодня здесь население отличается разнообразием национального состава. В то же время, по данным переписи 2010 г. из почти 6,3 млн. жителей Дальнего Востока России, наибольшую группу по своему национальному составу занимают русские (78,88%). Среди десяти самых многочисленных национальностей Дальнего Востока России после русских выделяются якуты (7,47%), украинцы (2,46%), корейцы (0,91%), татары (0,64%), эвенки (0,43%), белорусы (0,39%), эвены (0,35%), узбеки (0,31%), армяне (0,3%) и азербайджанцы (0,26%) [1]. Совместное проживание большого количества национальностей здесь и сегодня сопровождается более дружескими взаимоотношениями, нежели в других территориях страны, серьезные конфликты на межнациональной почве практически отсутствуют. В то же время, потенциал социальной напряженности, связанный с увеличивающимся притоком трудовых мигрантов, особенно из Средней Азии, Северного Кавказа, нарастает. О чем свидетельствуют результаты региональных социологических исследований.

Как отмечают историки, на присоединяемых к России территориях Дальнего Востока землепроходцы встречались с аборигенными племенами, находившимися на степени патриархально-родового строя. Есть данные, что в XVII в. в Приамурье, Приморье и о. Сахалине их проживало около 41 тыс. чел. Отношения русских с ними, в основном, носили мирный характер, однако, случались и конфликты, иногда вооруженные [2].

На протяжении исторического заселения территории Дальнего Востока сменяемость и непостоянство его жителей усиливалось наличием в его составе значительных групп иммигрантов. К XX в. они стали одним из существенных источников формирования городского населения. Так, в 1913 – 1915 гг. в некоторых городах Дальнего Востока иностранные подданные составляли практически половину населения. Рост иммигрантов в городах дальневосточной окраины России достигался большей частью за счет азиатских мигрантов: китайцев, японцев и корейцев [3, с. 31]. При этом, каждому представителю азиатской иммиграции того периода удавалось найти в Дальневосточном крае соответствующее поле для деятельности: корейцы оседали на земле, китайцы являлись основной чернорабочей силой, японцы устремлялись преимущественно в ремесленническую и мелкую торговлю [3, с. 33].

Появление подданных других государств на территории Дальнего Востока России способствовало формированию поликонфессиональности, превращавшей городские сообщества в пестрый мир смешения традиций и обычаев. По данным переписи 1897

г., в дальневосточных городах проживали последователи мировых религий и их направлений: христианства (православные, в том числе и старообрядцы, католики и протестанты), ислама и буддизма. Помимо них, в структуре городского населения достаточно широко были представлены иудеи. В то же время, доминировало православие (50% – 70%) [3, с. 34]. Такие исторические особенности социальной структуры населения дореволюционной России на территории Дальнего Востока, связанные с сосуществованием различных национальностей и религий, оказывали существенное влияние на веротерпимость, особую безконфликтность на национальной почве, выступали отличительной чертой Дальнего Востока.

Переселенческая политика 20 – 30-х гг. XX в. также вносила свои коррективы в социальную структуру дальневосточного населения. В то же время, она в большей степени была связана с приездом жителей средней полосы России (около 55%), Украины (около 24%). Доля представителей других национальностей была не столь значительна. В то же время, «местное» население не всегда доброжелательно относилось к переселенцам, а иногда и демонстрируя негативное отношение к ним: «… насмешки, подозрительность, недоверие, распространенное настроение – «гнать переселенцев из колхозов»» [3, с. 57].

В целом, демографическая политика российского государства в отношении Дальнего Востока на протяжении всего исторического периода была схожей. В ее основе лежало воспроизводство положительного опыта стимулирования притока населения посредством системы льгот, пособий, ссуд и прочих преференций. В то же время, ослабление этих механизмов вновь оборачивалось значительным оттоком населения, что особенно наблюдалось в 90-е гг. XX столетия, да и продолжает сохраняться в настоящее время.

Особенностью миграционных процессов на Дальнем Востоке России последнего десятилетия, наряду с продолжающимся оттоком «местного» населения, является рост численности приезжающих трудовых мигрантов из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Как отмечают эксперты, «… Хабаровский край является динамично развивающимся субъектом Российской Федерации. Географическое положение, развитая социальная инфраструктура, широкие возможности для получения работы и стабильного заработка, традиционно высокий уровень толерантности делают Хабаровский край привлекательным для мигрантов» [4].

В целом, на миграционный учет в Хабаровском крае поставлены 131181 иностранный гражданин, из них по месту пребывания – 129349 иностранных граждан. Снято с миграционного учета 101368 иностранных граждан в 2014 г. 29813 граждан иностранных государств продолжают законно находиться на территории Хабаровского края.

Субъектами незаконной миграции являются неконтролируемые и незаконные мигранты [4].

Следует отметить некоторые структурные изменения миграционных потоков. Так, до 2011 г. в Хабаровский край, в основном, приезжали граждане из бывших советских республик, их доля в зарубежной миграции в 2000 г. составила 87,0%, а в 2012 г. – уже чуть меньше половины – 42,4%. Привлекательным Хабаровский край стал для жителей Средней Азии (32,4% или 1955 чел.) и для жителей Поднебесной (30,1% или 1808 чел.) [5, с. 30].

В первом квартале 2015 г. в Хабаровский край на работу въехали и встали на миграционный учет 15,5 тыс. иностранных граждан, в том числе 5,3 тыс. чел. из Узбекистана, 3,4 тыс. чел. из Китая, 1,9 тыс. чел. из Таджикистана. Это на 20% меньше, чем за аналогичный период прошлого года, что связано с усложнением и увеличением стоимости регистрации трудового мигранта для работодателя, а также с текущим курсом доллара [6].

При этом, эксперты подчеркнули, что без иностранной рабочей силы в ближайшие пять лет Хабаровский край обойтись не сможет, поскольку около 40% мигрантов в Хабаровском крае работают в строительстве, 30% – в лесной, рыбной, горнодобывающей отраслях, еще 30% – в сфере услуг. Сокращение притока рабочей силы на 20% может остановить половину всей строительной отрасли края. В 2015 г. в Хабаровский край планируется привлечь 27 – 28 тыс. трудовых мигрантов, этого пока достаточно для краевой экономики [6].

Как отмечает Е.Л. Мотрич, специфика миграционных потоков на Дальнем Востоке России существенно отличается от общероссийских тенденций. Так, если в целом по Российской Федерации самые масштабные трудовые миграционные потоки направлены из государств, входящих в СНГ (53,03%), то на Дальнем Востоке России их доля составляет только 23,21%, остальные – представители дальнего зарубежья [7, с. 76].

Основными районами, предоставляющими работу иностранным гражданам, являются г. Хабаровск, Хабаровский, Верхнебуреинский и Комсомольский районы. Это связано, прежде всего, с развитости районов, так как Хабаровский и Комсомольский районы привлекательны для мигрантов по своему экономическому развитию, наличию производств, развитостью инфраструктуры. Наименьший интерес у мигрантов к таким районам, как: Бикинский, Охотский, Тугуро-Чумиканский, им. Полины Осипенко [8].

В то же время, одной из серьезных проблем трудовой миграции является нелегальная миграция. Всего в 2014 г. Управлением проведены 9750 мероприятий по выявлению фактов нарушения миграционного законодательства как со стороны граждан Российской Федерации, так и иностранных граждан (в 2013 г. – 9962). В результате проведенных

мероприятий выявлено 37478 нарушений миграционного законодательства (в 2013 г. – 38234). Наибольшее количество правонарушений в сфере миграции выявлено в отношении граждан Узбекистана – 2843, граждан Таджикистана – 1152, КНР – 1130 и Кыргызстана – 649 [4].

Незаконная миграция и нелегальная трудовая деятельность мигрантов негативно влияют на различные стороны жизни общества и государства. Они несут в себе угрозу национальной безопасности страны, приводят к росту теневой экономики и коррупции, усилению социальной напряженности. Незаконная миграция является источником пополнения рядов этнических преступных группировок, специализирующихся на контрабанде наркотиков, торговле людьми, организации каналов нелегальной миграции. Негативные последствия неконтролируемой миграции сегодня это: рост преступности в среде мигрантов, несоблюдение ими налогового законодательства; массовый отток денежных средств в стране постоянного проживания.

В оценках региональных экспертов в общей структуре дальневосточной преступности на иностранную приходятся менее 2%. Что касается ее географической распространенности, то наиболее криминогенными из 9-ти субъектов округа традиционно являются Приморский и Хабаровский края, а наименее – Еврейская автономия и Чукотский округ. По итогам 2013 г. в общероссийском рейтинге по количеству преступлений иностранцев среди дальневосточных регионов безусловным лидером стало Приморье, занявшее 13-е место. Для сравнения: Хабаровский край оказался на 37 месте, Амурская область заняла 51 строчку, Сахалинская – на 54, Республика Саха (Якутия) – на 55, Камчатский край – на 70, Еврейская АО – на 75, Магаданская область – на78, а Чукотский АО – на 80. При этом, за последние семь лет количество регистрируемых преступлений, совершенных иностранцами в Дальневосточном федеральном округе, увеличилось с 1005 (в 2007 г.) до 1317 (в 2013 г.) [9].

Тем не менее, трудовая миграция – это неотъемлемый элемент социально-экономического развития Дальнего Востока России. По оценкам ряда региональных социологов, «… в ближайшем будущем российская экономика станет зависеть от притока труда мигрантов точно так же, как сегодня от него зависят экономики развитых стран. Особенно остро такая ситуация складывается на Дальнем Востоке России. В силу резкого сокращения населения в 90-е гг. и в начале текущего столетия труд мигрантов оказывается жизненно необходимым. Он становится не возможностью, а важнейшим условием существования региона» [10].

Миграционные процессы и отмеченные выше их особенности на территории Дальнего Востока России, в целом, и на территории Хабаровского края, в частности, влияют на формирование

общественного мнения, формируют определенные векторы социальных отношений «коренного» населения и «приезжего». Складывающиеся тенденции влияют на неготовность общества, в том числе молодежи, к восприятию новых, во многом противоречивых и неблагоприятных реалий в этой области. Недостаток объективной информации по вопросам миграции, бытующие в сознании стереотипы, неблагоприятная повседневность, мифы и предрассудки расширяют пространство социального беспокойства граждан. Новые группы мигрантов из регионов Кавказа, Средней Азии, а также Китая, Кореи, Вьетнама рассматриваются как неблагоприятные для жизнедеятельности местных жителей. Такая оценка, как показали результаты исследования, формирует представление о том, что приезжие создают угрозу безопасности для местных жителей. С этим согласились более половины опрошенных (53,3%) [11]. При этом, неприятие «приезжих» в целом, вне независимости от групповых отличий, характерно для 29,7%. Подобная позиция свидетельствует об отрицательном, нетерпимом отношении к мигрантам, их неприятии. Отношение к миграционным потокам, представленным различными группами приезжих, дифференцировано. Часть молодых людей (13,6%) выделяют лишь определенную группу (группы), которая может быть источником угрозы безопасности. Позитивную оценку мигрантам как не угрожающим безопасности местного населения дали лишь 26,7% опрошенных.

Как подчеркивает А.Ю. Завалишин, проведя региональный социологический опрос студенческой молодежи Хабаровского края, острым оказался вопрос об отношении к мигрантам (независимо от национальности студентов): почти 40% опрошенных заявили, что относятся к мигрантам терпимо, 30,4% – нетерпимо и 26,1% – безразлично [12, с. 27]. При этом, полученные результаты свидетельствуют о наличии определенной этнополитической напряженности социальной среды в населенных пунктах края: лишь 19,4% опрошенных подчеркнули, что, на их взгляд, в городе (селе), в котором они проживают, складываются доброжелательные отношения между представителями разных национальностей; 52,9% – отметили нейтральные взаимоотношения и 22,6% – отметили наличие недоброжелательных отношений.

По двум параметрам: угроза для местных жителей исходит от всех иммигрантов, угрожают безопасности лишь определенная группа (группы) иммигрантов самый высокий уровень тревожности выявлен у респондентов Камчатского края (76%), самый низкий – (29%) у опрошенных из ЕАО. Среди респондентов Хабаровского края такое убеждение характерно для 61,8% молодых людей.

В чем видит дальневосточная молодежь проявление угрозы безопасности? Такой вопрос был задан тем, кто положительно ответил

на вопрос об угрозе, исходящей от мигрантов. Ранжирование ответов представлено в таблице 1.

Таблица 1

Распределение ответов на вопрос: «Если Вы ответили, что угроза исходит от всех мигрантов или от определенной группы (групп), то в чем эта угроза, на ваш взгляд, проявляется?»
(в % от числа опрошенных) [11]

Проблемы	**%**
Совершают преступления и другие противоправные действия	42,8
Создают угрозу занятости постоянному населению	32,7
Несут угрозу национальной безопасности государства на Дальнем Востоке	25,6
Угрожают культурной самобытности населения	23,9
Совершают преступления в экономической сфере	17,1
Другое	1,8

По мнению молодых дальневосточников, безопасности местных жителей, прежде всего, угрожают преступления и другие противоправные действия, которые совершают приезжие (42,8%). На втором месте опасения, связанные с занятостью на рынке труда (32,7%). Третье место занимает осознание угрозы безопасности государству на Дальнем Востоке (25,6%). Угроза культурной самобытности в меньшей степени волнует жителей региона, но, тем не менее, она актуализирована в общественном сознании. Преступления в экономической сфере считают значимыми в структуре угроз 17,1% опрошенных.

Итоги исследования показали, что преступления и другие противоправные действия поставила на первое место молодежь Камчатского (59%) и Хабаровского (49%) краев. Для молодежи из ЕАО – это угроза занятости постоянного населения (24,7%).

Отрицательные характеристики пребывания на территории проживания приезжающих на заработки и переселенцев вызваны, прежде всего, проблемами на рынке труда: снижением уровня оплаты труда местных жителей (35%); обострением безработицы (31%); доминированием в сфере торговли на рынках (26,7%). Это особенно актуально для молодежи Камчатского края – соответственно, 43%, 40% и 37%.

Отношение к перспективам совместного проживания с теми из приезжих, кто прибывает в регион с намерением обрести здесь

постоянное место жительства, дифференцировано. Это связано с восприятием группового имиджа каждой из групп иммигрантов. Наиболее нежелательны кавказские народы России – выходцы из Чечни, Дагестана и другие: 62,7% опрошенных отрицательно относятся к приезду на постоянное место жительства данных групп. Более категоричны в отношении данной группы представители Камчатского края (72%), Хабаровского края (66,7%). Опрошенные представители Еврейской автономной области высказали меньшую степень неприязни к возможным переселенцам (47,7%).

Причины отрицательного отношения объясняются преобладанием негативных черт в восприятии коллективного образа этой группы мигрантов. Он сформирован под воздействием многих факторов, среди которых в первую очередь можно выделить кавказский. Восприятие в сознании молодежи жителей Кавказа происходит через призму неблагоприятных последствий для России длительного вооруженного конфликта, событий российской истории, сложившихся стереотипов, слухов и т. д. Неблагоприятный имидж этой группы населения явно преобладает в средствах массовой информации. Сказываются также различия в ментальности, проявляющиеся на бытовом уровне и вызывающие неприятие. Эти обстоятельства отразились и на отношении к другой группе народов Кавказа: представителей Азербайджана, Армении, Грузии. Причем, молодые жители Камчатки, в сравнении с респондентами из Хабаровского края (52,6%), ЕАО (43,5%), еще более нетерпимы к переселению этих групп на постоянное место жительства в свой регион (67%).

Примерно так же негативно молодые люди относятся и к перспективе приезда на постоянное место жительства в свои регионы китайцев (52,2%), представителей народов Средней Азии – Таджикистана, Киргизии (50,9%). И в отношении этих групп большую нетерпимость демонстрируют респонденты из Камчатского края (соответственно, 56% и 63%), меньшую респонденты из ЕАО (соответственно, 45,4% и 40,8%). Исследование показало, что вышеперечисленные группы возможных переселенцев в регионы проживания респондентов воспринимаются дихотомично: «свой – чужой». Повлиять на изменение подобных представлений весьма сложно. Должны произойти заметные улучшения показателей во многих сферах жизни общества. Изменить ситуацию позволит и более эффективное осуществление миграционной политики, тем более что есть зона благоприятного либо нейтрального отношения к «непопулярным» мигрантам, претендующим на постоянное место жительства в регионах Дальнего Востока. Хотя она вполовину и более меньше, чем зоны рисков, вызванных миграционной нетерпимостью, важно ее в перспективе не уменьшить. Так, зона принятия «непопулярных» мигрантов наибольшая в отношении групп,

представляющих Азербайджан, Армению, Грузию, Молдову (положительно или равнодушно соответственно 6,6% и 34,6%), народы Средней Азии (6,3% и 33,6%), Китай (6,3% и 32,6%).

По мнению молодежи, к числу более «благоприятных» групп мигрантов для переселения на постоянное место жительства, в сравнении с жителями Кавказа, Средней Азии и Китая, относятся представители Вьетнама, КНДР, Кореи. Отрицательное отношение продемонстрировали 37,9% опрошенных, потенциал принятия – свыше 50%. В то же время, камчатцы в меньшей мере «благосклонны» к этим группам: неприятие у 51,5% опрошенных. Меньшая степень непринятия связана с тем, что коллективный образ корейцев в сознании дальневосточников наделяется совокупностью положительных характеристик, сложившихся под воздействием длительного периода совместного проживания на Дальнем Востоке. Вьетнамцы менее известны, факты, связанные с их пребыванием на Дальнем Востоке, реже обсуждаются общественностью, менее артикулированы средствами массовой информации.

Практически не вызывает неприятия переезд на постоянное место жительства таких групп переселенцев: русских из бывших республик СССР, из Беларуси, Украины, Казахстана (положительно относятся 41,2%, равнодушно – 45,2%). Это более близкие по культурным основаниям группы, которые не воспринимаются как «чужие». В то же время, равнодушное отношение показывает определенный уровень индифферентности молодежи к вышеназванным группам переселенцев, характеризующийся безучастностью, отсутствием сочувствия к соотечественникам, оказавшимся не по своей воле за пределами страны. Характерно, что индифферентность при определенных неблагоприятных условиях во взаимодействиях может перерасти в конфронтацию, однако, представляет собой меньший риск, чем неприятие, чреватое конфликтностью.

В структуре представлений о полезности привлечения мигрантов в регионы Дальнего Востока преобладают характеристики мигрантов как дешевой рабочей силы (51,7%), готовой работать там, где не хотят работать местные жители (48,7%). Зона недоверия к положительным результатам пребывания в регионах новых групп жителей-переселенцев составляет 25,6%, что меньше данных, показывающих отношение к перспективам переезда «непопулярных» групп мигрантов на постоянное место жительства в регионы Дальнего Востока. Положительный потенциал мигрантов для регионов молодые люди видят в: восполнении уменьшения остроты дефицита рабочей силы (23,8%); обеспечении потребности в торговле («на них держится торговля» (13%), принесении доходов местным жителям, сдающим жилье (7,8%); создании новых рабочих мест (7,1%); обеспечении дачного строительства (6,2%). Данные отражают реальные характеристики мигрантов в плане их

квалификации, знания языка, местных обычаев и традиций страны пребывания.

Следует отметить, что молодежь не считает нужным ограничить приток приезжих из других регионов страны на постоянное место жительства. Так думают 59,2% опрошенных. В то же время, согласие ограничить приток приезжих из других регионов (20,6%), а также отсутствие позиции по данному вопросу (20,3%) говорят о том, что часть молодых людей недоверчиво относится к пополнению населения своих регионов. По-видимому, сказывается общая неблагоприятная картина с контингентом мигрантов, влияющая на общее отношение к иммиграции.

Кроме того, местные жители из числа молодежи могут испытывать беспокойство по поводу конкуренции на рынке труда, опасаются преимуществ не в свою пользу в получении социального жилья и других позиций. Это в определенной степени объясняет и мнение 17,8% респондентов об ограничении притока приезжих – русских из ближнего зарубежья, а также затруднившихся ответить на вопрос (23,1%.). Согласны ограничить приток приезжих русских 22% опрошенных – представителей жителей Камчатского края, 21,7% – жителей ЕАО. Несколько менее категоричны в этом плане жители Хабаровского края (16%). В то же время, более половины опрошенных не согласны с ограничением притока приезжих из других регионов страны на постоянное место жительства, русских из бывших республик СССР, то есть зона принятия больше, чем зона ограничения. Другая картина в отношении приезжих из стран СНГ. С ограничением притока приезжих на постоянное место жительства согласны 33,7% опрошенных, в том числе респонденты Камчатского края – 54%.

Вместе с тем, молодежь демонстрирует готовность к межнациональному общению, культурному обмену, сотрудничеству в решении общих насущных проблем. Не случайно А.Ю. Завалишин подчеркивает, что как показывает практика, наиболее эффективными средствами для формирования положительного отношения к представителям различных национальностей являются общий труд, совместное участие в мероприятиях, направленных на достижение общих целей [12, с. 27].

В целом, исследование показывает отрицательное восприятие молодежью перспектив притока на постоянное место жительства жителей из районов Кавказа, Средней Азии, Китая, считая, что они несут угрозу безопасности для местных жителей. Большая степень интолерантности характерна в отношении представителей Чечни, Дагестана, Армении, Грузии, Азербайджана. Готовность принятия выше в отношении представителей Вьетнама, КНДР, Кореи. Более желательны переселенцы – представители русских из бывших союзных республик, особенно Украины, Республики Беларусь и Казахстана.

Изменение общественного мнения в пользу принятия иммиграции как важного условия повышения социально-экономического потенциала страны требует значительных усилий со стороны власти и общества. Игнорирование этого чревато нарастанием потенциала социальной напряженности в обществе, возможными конфликтами. Поэтому важным фактором должна стать эффективная реализация государственной миграционной и национальной политики в субъектах Дальнего Востока России, направленная на стабильное его развитие посредством гражданского и межнационального согласия.

Литература и источники:

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года в отношении демографических и социально-экономических характеристик отдельных национальностей [Электронный ресурс] // Материалы официального сайта Росстата. –.– Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/results2.html

2. Дубинина, Н. И. История освоения Дальнего Востока России в XVII – начале XX вв. / Н. И. Дубинина. – Хабаровск : Изд-во ДВГГУ, 2007.

3. Миграционные процессы в Дальневосточном регионе России: опыт комплексного анализа : монография / под общей редакцией Н.М. Байкова. – Хабаровск : ДВИУ – филиал РАНХиГС, 2013. – 284 с.

4. Управление Федеральной миграционной службы по Хабаровскому краю. Доклад «О результатах и основных направлениях деятельности УФМС России по Хабаровскому краю на 2014 г. и плановый период 2015 – 2017 гг.» [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: http://ufms-khb.ru/sites/files/fms/files/1110/1110_1225.docx

5. Шокина, И. В. Социально-экономическая оценка миграции населения в Хабаровском крае / И. В. Шокина // Вестник ХГАЭП. – 2015. – № 1 (75). – С. 30.

6. У гастарбайтеров трудности перевода [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: http://www.kommersant.ru/doc/2704164

7. Мотрич, Е. Л. Трансформация миграционных связей Дальнего Востока России со странами ближнего и дальнего зарубежья / Е. Л. мотрич // Пространственная экономика. – 2010. – № 2. – С. 76.

8. Коношко, Л. В. Оценка миграционных процессов в Хабаровском крае [Электронный ресурс] / Л. В. Коношко. –.– Режим доступа: https://interactive-plus.ru/discussion_platform.php?requestid=6997

9. Дальний Восток: мигранты пополняют криминальную статистику [Электронный ресурс]. –.– Режим доступа: http://novostimira.net/index.php?newsid=39414

10. Дидух, Н. Н. Трудовая миграция как фактор развития Дальневосточного региона (социологический анализ) : автореф. дисс. … канд. социол. наук / Н. Н. Дидух. – Хабаровск, 2009.

11. Исследование «Миграционный потенциал и механизмы закрепления молодых специалистов в регионе», Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС, 2013 г. В качестве объекта исследования выступали студенты выпускных курсов 13 ведущих вузов Дальнего Востока России: Хабаровского и Камчатского краев, Еврейской автономной области (анкетный опрос, n=1093, ошибка выборки не превышает 3%). Тип выборочной совокупности: квотный – в разрезе вузов и простой, вероятностный – при отборе факультетов и специальностей (направлений подготовки), случайный – на этапе отбора респондентов. Научный руководитель – канд. социол. наук, доцент, Ю.В. Березутский.

12. Завалишин, А. Ю. Молодежь Хабаровского края – за межнациональный диалог и сотрудничество / А. Ю. Завалишин // Информационно-публицистический журнал «Ассамблея народов Хабаровского края». – 2015. – № 1. – С. 27.